

скимъ міромъ указали на необходимость помощи славянамъ въ ихъ собственныхъ литературныхъ предпріятіяхъ. На этотъ предметъ въ теченіи 20 лѣтъ израсходовано Обществомъ 33,429 р. 13½ к.

На свою издательскую дѣятельность Общество израсходовало 41,471 р. 46 к. На эту сумму изданы: «Славянскій Сборникъ (3 тома), «Герцеговина», «Чехія и Моравія», «Исторія Пряшевской епархіи», «Германизация Балтійскихъ Славянъ», «Первыя Славянскія монархіи», «Братская помощь», «Два разсказа изъ Русской исторіи»—А. Н. Майкова, «Этнографическая карта Славянскихъ народностей»—М. О. Мирковича (3 изданія), «Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ», «Впечатлѣнія Сербской войны», «Первыя 15 лѣтъ существованія Славянскаго Общества», Житіе Славянскаго первоучителя св. Кирилла, на славянскомъ языкѣ, Житіе св. Кирилла и Мөөдія (430,000 экз.) и житіе св. равноапостольнаго князя Владимира, съ изображеніемъ его, исполненнымъ по рисунку проф. Н. А. Кошелева (350,000 экз.). На печатаніе житій славянскихъ первоучителей съ ихъ изображеніями израсходовано 37,705 р. 60 к. Кромѣ этихъ изданій, Общество съ октября 1883 г. издаетъ ежемѣсячный журналъ: «Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества». Согласно уставу, Общество неустанно оказывало, по мѣрѣ силъ и возможности, помощь нуждающимся славянамъ или въ неурожайные годы, или же во время военныхъ бѣдствій. Въ 20-лѣтній періодъ Общество израсходовало на этотъ предметъ 764,870 р. 63 к. Въ памятные 1876, 1877 и 1878 гг. Общество снарядило медицинскій персоналъ для пособія раненымъ въ серботорецкой войнѣ и отправило не мало добровольцевъ, пожелавшихъ послужить дѣлу славянской независимости. На это Общество затратило 479,265 р. 29 к. Сюда же слѣдуетъ отнести пособія, которыя Общество съ 1876 г. выдаетъ семействамъ убитыхъ добровольцевъ и раненыхъ добровольцамъ. Такихъ пособій по апрѣль 1888 г. выдано 39,286 р. 45 к. На нужды православныхъ церквей въ славянскихъ земляхъ Общество израсходовало въ 20 лѣтъ 44,187 р.

72½ к. Въ пособіе пріѣзжимъ въ Петербургъ Славянамъ выдано въ 20 лѣтъ 20,631 р. 72 к. За это же время произведено оборотныхъ расходовъ 350,871 р. 64 к. и употреблено на администрацію Общества 75,677 р. 16 к. Вообще Петербургское Славянское Благотворительное Общество въ теченіе 20 лѣтъ собрало 2.198,747 р. 53 к. и израсходовало 1.996,990 р. 46 к. *).

Р ъ ч ь,

произнесенная протоіереемъ І. Г. Наумовичемъ въ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества 4 декабря.

Третій уже разъ я имѣю счастье присутствовать при торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества. Мнѣ приходилось изъ этого мѣста слышать дѣльные рѣчи о судьбахъ славянства вообще и отдѣльныхъ славянскихъ племенъ въ частности; лишь о моей родинѣ Червонной Руси упало здѣсь только немного, хотя глубоко почувствованныхъ словъ. Мы же, червонно-русы, не только славяне, но плоть отъ плоти, и кость отъ костей вашихъ, и не должно быть русскаго человѣка на безпредѣльномъ пространствѣ Россіи, который не зналъ бы о насъ и не принималъ къ сердцу участи единоплеменнаго народа, отдѣленнаго отъ Россіи политической границей, но соединеннаго съ нею происхожденіемъ, вѣрою и любовью.

Не мѣсто здѣсь и не время утрудять высокопочтенное собраніе историческими данными, чтобы представить вамъ, какое вліяніе имѣлъ древній Галичь на судьбу и другихъ областей Руси. Довольно указать только на Ярослава Осмомысла, на Романа Мстиславича, прозваннаго современниками «самодержавцемъ всея Руси», на доблестнаго его сына, Данила Романовича. Довольно при томъ указать на устойчивость червонно-русскаго народа въ пратеческой вѣрѣ и русскаго народно-

*) Всѣ сношенія съ Обществомъ ведутся чрезъ Совѣтъ Общества, имѣющій помѣщеніе въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, д. № 7, откуда могутъ быть выписываемы и именоваванныя изданія Общества.

сти, когда послѣ смерти князя Юрія II Андреевича, съ которою прекратился родъ галицкихъ князей, онъ попалъ подъ власть Польши. Довольно указать на тотъ замѣчательный фактъ, что Галицкая Русь была послѣднею въ принятіи церковной уніи съ Римомъ, устоявъ въ православіи еще 104 года послѣ Брестской уніи; она уступила передъ насиліемъ только тогда, когда Польша совершенно прекратила ея связь съ Царьградскимъ патриархомъ, и такимъ образомъ палъ главный столпъ православія, Львовское Ставропигійское Братство. Довольно, наконецъ, указать на три съ половиною милліона народа, живущаго по сію и ту сторону Карпатъ, въ Галиціи, Венгріи и Буковинѣ, зовущаго и считающаго себя русскимъ, молящагося Богу по русски, по греческому уставу, дорожащаго своею праотеческою церковью, составляющею пять епархій, борющагося за свою вѣру, свой языкъ, и даже за свое славянскіе письмена, за свое оспариваемое у него имя, и даже вынужденнаго бороться за древній свой осемиконечный крестъ Христовъ.

Мн. гг. Для васъ, конечно, не тайна, что на моей родинѣ и въ настоящее время продолжается жестокая борьба, обострившаяся съ 1848 года, когда въ Австріи сильнѣе подулъ духъ національности и призвалъ къ жизни забытые и заспавшіеся народы. Тогда проснулся и нашъ тяжелымъ сномъ замороженный народъ къ мирной, національной жизни, не желая ни вражды, ни задора, а только свѣта науки и равнаго права на своей праотеческой землѣ. Но, увы! его пробужденіе считалось преступленіемъ, протестомъ противъ воздушныхъ плановъ сосѣдей, и вмѣсто братства, обновлялся не по нашей винѣ старый споръ, старая борьба. Это борьба двухъ культуръ, и такъ сказать, двухъ міровъ, восточнаго и западнаго, прикасающихся на рубежахъ русской и польской земли. Одинъ міръ, восточный мирный, не простирающій рукъ своихъ на чужое достояніе, но доблестно защищающій свою церковно-национальную святыню; другой міръ наступательный, недовольный своими тѣсными этнографическими границами, опяненный чадомъ свободы, забывъ

печальные уроки прошедшихъ столѣтій, провозгласилъ роковое *niema Rusi!* И вотъ почему обновился на нашей родинѣ споръ, сожалѣнія достойный, «споръ славянъ между собою, домашній, старый споръ, ужъ взвѣщенный судьбою», вопросъ, котораго, по мысли великаго русскаго поэта, не разрѣшить Западу. Это вопросъ для славянства самой первостепенной важности, пока еще не разрѣшенный и не легко разрѣшимый, который, какъ Гордіевъ узелъ, ждетъ развѣ новаго Александра меча.

Но какъ ни прискорбенъ споръ славянъ между собою, какъ ни желательны миръ, братство и любовь въ славянской семьѣ, я вопреки этимъ чувствамъ, какъ червонорусъ, считаю себя счастливымъ, что могу вамъ еще говорить о борьбѣ. Хуже было бы, когда бы у насъ не было борьбы, значить, не было бы уже жизни въ одной спорящей сторонѣ.

Такой миръ желателенъ тѣмъ, у которыхъ осталась завѣтная идея строить свое царство на развалинахъ нашей Руси. Другой народъ въ нашихъ отношеніяхъ уже давно не былъ бы въ силахъ бороться; онъ не выдержалъ бы болѣе пяти - вѣковаго напора и тяжелаго гнета западнаго міра, который не брезговалъ средствами лицемерія, коварства, лжи и насилія, ведущими къ цѣли, и нашъ народъ, какъ вѣтвь, отъ ствола оторванная, погибъ бы для славянскаго востока и Руси, какъ погибли для славянства полабскіе и поморскіе славяне, какъ, къ сожалѣнію, погибаетъ въ наше время польское племя въ Познани, если бы не спасла насъ непонятная для Запады и, къ сожалѣнію, непонятная еще и для западныхъ славянъ сила, святая православная церковь, сохранившая намъ завѣщаніе святыхъ славянскихъ первоучителей съ чудною простотою догматической истины и не менѣе чудною красотою нашей обрядности на родномъ священномъ языкѣ, понятномъ для народа. Если бы вы, мн. гг., имѣли случай прочесть акты нашего Ставропигійскаго Братства при Успенской церкви во Львовѣ изъ XVII и прошлаго столѣтій, вы удивились бы, какія жертвы нужны были, чтобы ими окупить разрѣшеніе молиться, звонить въ колокола, испол-

нять церковныя требы, какою удивительною силой духа обладали наши предки, отовсюду гонимые и презираемые, а устоявшіе въ вѣрѣ. И только такая вѣра спасла насъ отъ поглощенія западнымъ міромъ, и только церковь нашу мы должны благодарить, что Русь наша Червоная пережила Польшу, и что 1848 г. застала насъ живыми, бодрыми и еще способными къ неизбѣжной борьбѣ.

Но не только на насъ явила наша православная церковь свою животворящую силу. Мы имѣемъ утѣшеніе, смотря на другихъ славянъ, видѣть, что, когда, къ сожалѣнію, всѣ славяне католическаго вѣроисповѣданія и латинской обрядности или совершенно поглощены сильнѣйшими иноплеменными организациями, или потеряли свою независимость и свой политическій бытъ, а оставшіеся ихъ недобитки западной культуры живутъ полуславянами, кормящимися крупницами, ниспадающими со стола богатыхъ иноплеменниковъ: на камени православной восточной церкви утвердилось всемірное русское государство, могущество котораго обязаны своимъ существованіемъ и своими надеждами на будущее и другіе славянскіе народы. И видимъ мы въ наше время, что православные народы славянскаго юга, и другіе, какъ греки и румыны, страдавшіе подъ гнетомъ мусульманскаго ига, тоже не погибли, а дождались дней освобожденія и политическаго и государственнаго возрожденія.

Такъ, только благодаря своей православной церкви, не могла погибнуть для русскаго міра и наша Червоная Русь, потерявшая уже съ 1340 годомъ свою политическую независимость, выдержавшая мужественно въ пять съ половиною вѣковъ напоръ западной культуры и нашествія иноплеменниковъ, а оставшаяся-таки Русью, и не смотря на временно навязанную ей унию съ Римомъ, православною Русью, по словамъ св. божественной литургіи, которой не дерзнула коснуться римская рука. И нынче, какъ въ старыя времена, молится въ Галиціи и на Венгріи церковь «за всѣхъ православныхъ христіанъ».

Объ этомъ должны бы помнить всѣ славяне и принять къ сердцамъ сво-

имъ и внушать своимъ дѣтямъ, какая сила православной церкви. Они должны знать, что православная славянская церковь созидаетъ, не разрушаетъ. Она всегда исполняла и исполняетъ къ единовѣрнымъ братьямъ законъ любви и всегда была готова на всякія жертвы. Она всѣмъ славянамъ своя, ея любовь, какъ родной матери, не лицемѣрная, не на словахъ только, а являющаяся на дѣлѣ. Напротивъ, въ западной церкви трудно найти славянину миръ и тихое пристанище. Она чуждая, строгая, холодная, кромѣ себя ничего не видитъ. Она жгла славянскія богослужебныя книги, писанныя Мееодіемъ, она и теперь глуха и нѣма къ волямъ славянъ о разрѣшеніи славянской литургіи. Она, склонная къ брани, не любящая мира, продолжающая свою жизнь раздоромъ и ненавистью братьевъ, дѣтей одной матери. Посмотрите на шокцевъ въ австрійской Сербіи, какъ они, совращены въ латинство, стали холодными для всей своей родины, Сербіи. Она для нихъ уже не существуетъ, ея прошлое, ея чудный эпосъ и древнія преданія не растрогаютъ сердце отступившихъ отъ роднаго православія. Да, и я слышалъ, какъ избранные депутаты польской народности изъ Галиціи хвастались передъ нѣмцами въ Вѣнѣ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ ничего общаго съ славянами; но въ то же время воодушевлялись для турокъ.

Въ православіи спасеніе славянства, внѣ его—гибель.

Вамъ, мм.гг., конечно, извѣстно, что въ настоящее время страдаетъ моя родина отъ нашествия іезуитовъ, изгнанныхъ съ Запада, изъ самыхъ католическихъ странъ. Съ большимъ жаромъ, чѣмъ когда-либо, поднять теперь вопросъ объ униі, которая, по выраженію одного высокаго сановника въ Римѣ, «in filo haeret», т. е. виситъ на ниточкѣ. Въ Римѣ удивляются тому, но для насъ это совершенно естественно, и я не могу сказать, чтобы на моей родинѣ было много униатовъ по убѣжденію. Причиною тому—свѣтъ науки.

Проснувшаяся въ 1848 году, Галицкая Русь раскрыла скрижали печальной исторіи своей церкви, сравнила свой настоящій церковный строй и обрядность

съ древними, и замѣтила въ униатской церкви много западныхъ примѣсей вопреки условіямъ заключенной съ Римомъ уни. Духовенство пожелало очищенія обрядности, чего испугались поляки и Римъ. Нашихъ архіереевъ вызвали въ Римъ, но отъ того ничего не вышло. вмѣсто того, чтобы удовлетворить справедливыя желанія русскаго духовенства и народа, папы присылали извѣщенія о разныхъ юбилеяхъ, а въ концѣ командировали армію іезуитовъ съ неограниченными полномочіями проповѣдывать по русскимъ церквамъ. Іезуиты не только устраивали миссіи, не имѣя къ тому никакого права, какъ чужіе намъ и ненавидимые нами за столько сдѣланнаго нашей церкви зла въ прошлыхъ вѣкахъ, но они затребовали отъ сейма громадныхъ суммъ отъ крови и пота народа на устройство интернатовъ для русской молодежи. Изъ этого вышли Гнилички и процессъ 1882 года и лишеніе митрополитомъ кафедръ іерарха святой жизни Іосифа, живущаго въ заточеніи въ Римѣ. Они распоряжаются у насъ, какъ въ своемъ собственномъ домѣ. Безъ ихъ разрѣшенія даже митрополитъ ничего не посмѣетъ сдѣлать. Они хозяева, въ ихъ рукахъ власть. Ихъ проповѣди не подлежатъ никакому контролю епархіальной власти. Содержаніе такихъ проповѣдей поставило втупикъ добрый нашъ народъ. Въ церкви въ Скалатѣ проповѣдывалъ іезуитъ, что есть два Николая, одинъ святой чудотворецъ—*полякъ*, другой—шизматикій, съ такимъ прилагательнымъ, которое выразить здѣсь нельзя. Крестьянина Яременко, вызвавшего другихъ, чтобы удалить іезуитовъ изъ церкви, повели жандармы на судъ за возмущеніе народа. Когда при миссіи нѣкоторые исповѣдывались и пожелали приобщенія, іезуитъ раздробилъ свой опрѣсокъ и безъ всякаго благословенія даже по своему обряду, поливши виномъ, приобщилъ. А когда староста церковный изъявилъ свое удивленіе, онъ сказалъ ему: «намъ все свободно; мы такую власть имѣемъ отъ папы». Разумѣется, что такого рода кощунства не только не утвердили унию, а привели къ диаметрально противнымъ результатамъ. Но мало было миссій, на которыхъ не очень-то много являлось народа. Папы задумали вырвать зло—

т. е. природное влеченіе народа къ православію—съ корнемъ, предавая не свою и не своей западной церкви собственность,—наши русскіе монастыри, учрежденные православными русскими князьями, іезуитамъ, и вручая имъ воспитаніе русской молодежи, поступающей въ монашество. Римская курія запретила употребленіе осьмиконечнаго креста, который чтити у насъ со временъ введенія христіанства! Стоящіе осьмиконечные кресты должно удалять и сказано: безъ соблазна, но бывало и такъ, что были приказанія ихъ обрѣзывать (обрубать), и бывали такіа обрѣзванія!.

Такиа дѣла происходятъ въ XIX столѣтіи въ цивилизованной христіанской Европѣ, на глазахъ христіанскаго народа, въ конституціонной имперіи, гарантировавшей полнѣйшую свободу вѣроисповѣданій, а даже и свободу безвѣрія (Confessionslosigkeit!). Народъ смотритъ и удивляется. Удивляется и просвѣщенный міръ, какъ мирится конституціонная свобода съ властью іезуитовъ. Въ проповѣдяхъ іезуитовъ только одно содержаніе: папа намѣстникъ Христа! Болѣе ничего не нужно знать христіанину, развѣ еще ругать православіе. «Почему они», спросилъ меня одинъ мужичекъ, «все одно и то же доказываютъ, и доказываютъ безъ конца, что папа намѣстникъ Христа? Вѣрно, это дѣло не чисто, когда нуждается въ толикихъ доказательствахъ. Если бы то все вѣрно было, зачѣмъ только о томъ, и такъ много говорить, да сотнями лѣтъ говорить, что отъ одного города въ Италіи зависимо вѣчное спасеніе всѣхъ людей?»

И напрасно жалуется римская курія на православную пропаганду, которой совершенно нѣтъ, которой быть не можетъ въ Австріи, даже въ православной Буквинѣ. Ее и не нужно. Нѣтъ лучшихъ пропагандистовъ православія, чѣмъ іезуиты. Они открываютъ глаза народу, возбуждаютъ сомнѣнія, раздражаютъ его, и не удивительно, что народъ валитъ, не смотря на всякія препятствія, массами въ Почаевъ, и обращаетъ свои взоры на Кіевъ, колыбель русскаго православія, гдѣ нахальной римской пропагандѣ заграждена дорога.

Но тѣмъ не менѣе настали теперь

для Червонной нашей Руси серьезныя времена. Борьба безъ конца утомляетъ. Когда только одна церковь была воспитательницей народа, народъ сохранялъ въ ней, какъ въ ковчегѣ Ноя во время потопа, свои православныя преданія и свою русскую народность; но теперь въ рукахъ западнаго міра школы и законъ объ обязательномъ ученіи. Въ чьихъ рукахъ школы, сказалъ въ Львовскомъ сеймѣ графъ Адамъ Потоцкій, въ рукахъ того и будущее. И онъ правъ былъ. Будущее Галицкой Руси представляется въ мрачныхъ краскахъ. Что вѣками создала и спасала церковь, теперь разрушаетъ школа. Старая, справедливая для всѣхъ своихъ народовъ Австрія уже не существуетъ; новая сохраняетъ право за тѣмъ, у кого есть сила и нахальство взять себѣ его. Мы пришли послѣ раздѣла Польши подѣ Австрію, извѣ подѣ польской неурядицы, въ крайне бѣдственномъ положеніи, съ рабскимъ народомъ, безъ интеллигенціи, разоренные матеріально. Имена Императрицы Маріи - Терезіи и сына ея Іосифа II останутся всегда въ благодарной памяти нашего народа. Іосифъ II не только снялъ съ народа самое грубое крѣпостное право и обезпечилъ его челоуѣческія права и матеріальный бытъ, но и защитилъ и обезпечилъ нашу церковь и просвѣтилъ духовенство, основавъ религиозный фондъ изъ закрытыхъ имъ во множествѣ католическихъ монастырей, исполнявшихъ на русской землѣ, какъ «in partibus infidelium» свою нахальную миссію. Іосифъ II освободилъ нашу церковь отъ вмѣшательства даже самой куріи римской во внутреннія ея дѣла, установленіемъ «placetum regium», т.-е. закономъ, что куріи только посредствомъ правительства можно было переписываться съ епархіями. Такъ не могъ у насъ римскій фанатизмъ вторгаться въ жизнь народа, какъ въ другихъ бывшихъ уніатскихъ странахъ. Императоръ Леопольдъ строго запретилъ всякую пропаганду латинства. Даже названіе «унія, уніатъ» были нашему народу неизвѣстны до послѣдняго нашествія іезуитовъ, и какъ себя народъ считаетъ русскимъ (не русинскимъ, какъ пишутъ невѣжды), такъ

называетъ и церковь свою не иначе, какъ только «русскою».

Я сказалъ выше, что старая Австрія не существуетъ. Іосифовскія преданія пошли въ забвеніе.

Настоящая австрійская конституція превосходно служитъ народамъ, такъ называемымъ «историческо-политическимъ индивидуальностямъ», именно мадьярскому, нѣмецкому, польскому; но другіе народы, прежде порабощенные, только начавшіе отряхивать съ себя пыль забвенія, не въ силѣ бороться съ сильнѣйшими, и имъ угрожаетъ теперь болѣшая опасность при конституціи, чѣмъ когда-либо прежде ея. До конституціи, обновленной въ Венгріи, довольно свободно развивались словаки; свобода конституціонная, собственно самостоятельная мадьярская, безопадно омадьяриваетъ все, и даже ограбила тотъ добрѣйшій народъ, отнявъ у него всѣ средства просвѣщенія, уничтоживъ ихъ Матицу, ихъ гимназію... О шести стахъ тысячахъ русскихъ въ Венгріи уже и не упоминаю: болитъ душа... Не лучше и другимъ не-мадьярскимъ народамъ.

Школы у насъ считаются не просвѣтительными, а вынородовляющими учрежденіями. За Карпатами русскій или словацкій ученикъ прежде всего учится мадьярскому языку, его и насыщаютъ мадьярскимъ духомъ; у насъ и тотъ гуцулъ въ Коломыйскихъ горахъ, куда прежде рѣдко ступала польская нога, долженъ слушать, какъ его сынъ или дочь ломаютъ польскую рѣчь и поютъ польскія пѣсни, и видѣть, какъ они молчатъ въ церкви, не зная церковно-славянскаго языка, который изгнанъ изъ школы, а ученіе обязательно; на непосылающихъ своихъ дѣтей въ школы налагаются строгіе штрафы, такъ какъ на всѣхъ парахъ нужно ополачить младшее поколѣніе... Всякіе меморіалы, протесты, всякія рѣчи депутатовъ въ сеймѣ и центральномъ парламентѣ въ Вѣнѣ пропадають безслѣдно. Русская народность въ Галиціи предана въ рабство искусственнаго большинства депутатовъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ и обречена на гибель—по закону конституціонному, не признающему никакого права за меньшинствомъ. Русскому

галичанину и угроруссу свободно только потихоньку молиться: «Господи, что бысть намъ! Призри и виждь укоризну нашу!»

И только на Господа наша надежда.

Какъ ни сложится наше будущее, старшее наше поколѣніе, и что лучшаго въ младшемъ, стоитъ еще твердо «на колесницахъ», стоитъ въ вѣрѣ, бодрствуетъ, мужается, утверждаетъ, терпитъ и надѣется, держитъ преданія отцовъ, не украинствуетъ, хотя дорожить и мѣстнымъ нарѣчіемъ для просвѣщенія младшаго брата селянина, такъ какъ литературному языку у насъ нѣгдѣ учиться, но не думаетъ о раздорѣ, о сепаратизмѣ, котораго не знали и праотцы, державшіеся всегда «единенія духа въ союзѣ мира» и просвѣщавшіеся однимъ для всѣхъ общимъ книжнымъ языкомъ. Дастъ Богъ, не упадемъ. А если упадемъ, возстанемъ.

«Испытанья время строго;
Тотъ кто палъ, возстанетъ вновь,
Много милости у Бога,
Безъ границъ Его любовь».

Онъ допустилъ на насъ многія испытанія въ наказаніе: неурядицу князей, монгольское иго, нашествіе Польши съ іезуитами, наше смутное время; Онъ далъ намъ пережить его и успокоилъ насъ въ старой Австріи. Онъ дастъ намъ силу при второмъ нашествіи этого смутнаго времени съ іезуитами въ новой конституціонной дуалистической Австро-Венгріи устоять на нашихъ мѣстахъ, о чемъ мы молимъ Его словами нашей святой православной церкви:

«Скоро предвари, прежде даже не поработимся врагомъ хулящимъ насъ и претящимъ намъ, Христе Боже нашъ, погуби Крестомъ Твоимъ борющія ны, да уразумѣютъ како можетъ православныхъ вѣра, молитвами Богородицы, Жизнодавче, слава Тебѣ».

О приготвленіи учителей и законоучителей для церковно-приходскихъ школъ.

(Корреспонденція изъ Казани).

Въ виду того, что какъ завѣдываніе церковно-приходскими школами, такъ и самое дѣло въ нихъ должно принадлежать священно-церковнослужителямъ, на нихъ и должно быть обраще-

но особенное вниманіе, какъ на учителей, или совершенно отвѣчающихъ требованіямъ сихъ школъ, или требующихъ подготовленія къ дѣлу учительства въ нихъ. Въ Казанской епархіи предполагается достигнуть подготовки учителей и законоучителей чрезъ градацію экзаменаціонныхъ испытаній на діакона-учителя и священника-законоучителя. Положенія діакона и священника для многихъ желательны, и посему можно надѣяться, что многіе пожелаютъ пройти тотъ не очень трудный путь, который для сего указанъ Казанскимъ Архiepастыремъ. Въ №№ 13 и 17 «Извѣстій по Казанской епархіи» за 1888 годъ отпечатаны программы вышеозначенныхъ испытаній. Къ діаконскому экзамену допускаются только псаломщики и діаконы, бывшіе учителями церковно-приходскихъ школъ, и отъ ищущихъ діаконства требуется знаніе всего того, что положено преподавать въ двухклассной церковно-приходской школѣ, съ умѣньемъ преподавать, а отъ ищущихъ іерейства требуется тоже и еще знаніе нѣкоторыхъ богословскихъ наукъ и практическаго руководства для пастырей. Этою мѣрою сразу достигается нѣсколько результатовъ, плодотворныхъ для улучшенія состава учителей церковно-приходскихъ школъ. Во 1-хъ, этимъ привлекаются въ псаломщики бывшіе учителя, т. е. люди, вполне правоспособные въ дѣлѣ учительства, во 2-хъ, способнымъ псаломщикамъ открывается доступъ къ діаконству, а слѣдовательно и отсюда также привлекаются въ учителя лучшія силы; въ 3-хъ, для всѣхъ учителей открывается возможность быть священниками, чѣмъ все побуждается работать надъ своимъ усовершенствованіемъ, и притомъ практическимъ способомъ учительства и законоучительства, которое, помимо просвѣтительнаго вліянія на учащихъ, даетъ имъ нѣкоторыя и матеріальныя пособія и поднимаетъ ихъ въ мнѣніи общественномъ. И намъ извѣстно, что эта мѣра весьма и весьма на многихъ дѣйствуетъ возбуждительно, заставляя ихъ усердно заниматься учительствомъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Не воспользуются ли этою мѣрою подготовки достойныхъ учителей и законо-